

STUDIA PHILOLOGICA

Е. В. ПАДУЧЕВА

РУССКОЕ
ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК 811.161.1
ББК 81.031
П 16

Падучева Е. В.

П 16 Русское отрицательное предложение. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 304 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-9551-0657-1

В книге отражены семантические, синтаксические, морфосинтаксические и лексические аспекты структуры отрицательного предложения. Проведено четкое различие между синтаксическим понятием «предикатное отрицание», т. е. отрицание при сказуемом, и семантическим понятием «общее отрицание». Выделены основные синтаксические типы предикатного отрицания: глобальное отрицание, смещенное, кумулятивное и конструкция с предикативными отрицательными местоимениями. Рассмотрена малоизученная конструкция с «радикальным» отрицанием. Из морфосинтаксических проблем большое внимание уделено генитивной конструкции отрицания. Показана ограниченность трансформационного подхода к отрицанию. Продемонстрированы преимущества композиционного подхода.

Книга адресована специалистам в области общей лингвистики, семантики и синтаксиса русского языка, компьютерной лингвистики; преподавателям-русистам, а также аспирантам и студентам филологических факультетов.

ББК 81.031

*В оформлении переплета использована картина
А. М. Родченко «Беспредметная композиция». 1918,
Картинная галерея имени Б. М. Кустодиева, Астрахань*

ISBN 978-5-9551-0657-1

© Языки славянской культуры, 2013
© Е. В. Падучева, 2013

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

*Посвящается памяти моей мамы,
Александры Леонидовны Падучевой, —
страстному ученому-естествоиспытателю*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сокращения и знаки	10
Предисловие	11
<i>Глава 1.</i> Отрицание в логике и в лингвистике.	16
<i>Глава 2.</i> Средства выражения отрицания в русском языке	17
<i>Глава 3.</i> Семантические типы отрицательных предложений: общее и частное отрицание	18
<i>Глава 4.</i> Сфера действия отрицания. Презумпция и ассерция. Снятая утвердительность	21
4.1. Логический подход к презумпциям	21
4.2. Презумпция и ассерция.	24
4.3. Предложения, не имеющие общего отрицания	25
4.4. Прагматический подход к презумпциям и прагматическая презумпция	27
4.5. Презумпция и импликация; фактивные и имплицитивные глаголы.	30
4.6. Снятая утвердительность	32
4.7. «Внешнее» отрицание и проблема подавления презумпций	33
4.8. Презумпция как знание говорящего	35
4.9. Наследование презумпций	37
4.10. Презумпция и смежные явления	38
<i>Глава 5.</i> Синтаксические типы общеотрицательных предложений	41
5.1. Предикатное и присловное отрицание	41
5.2. Общеотрицательные предложения с предикатным отрицанием	43
5.3. Общеотрицательные предложения с присловным отрицанием	44
5.4. Глобальное отрицание в предложениях с глагольно-адвербиальным комплексом	46
5.5. Смещенное предикатное отрицание в предложениях с глагольно-адвербиальным комплексом	54
5.6. Глобальное и смещенное предикатное отрицание в предложениях с кванторными словами	56
5.7. Радикальное отрицание в каузативной конструкции.	60
5.8. Отрицательные местоимения и предложения с кумулятивным отрицанием	71
5.9. Предикативные отрицательные местоимения	72
<i>Эккурс 1.</i> Смещенное отрицание и understatement	74

<i>Глава 6.</i> Генитив отрицания	82
6.1. Генитив субъекта	82
6.1.1. Два класса генитивных глаголов	82
6.1.2. Генитив отрицания и проблема единства дейктического центра высказывания	104
6.1.3. Генитив отрицания в контексте глагола <i>быть</i> : между несуществованием и отсутствием	114
6.1.4. Генитив отрицания и наблюдатель в глаголах типа <i>звенеть</i> и <i>пахнуть</i>	128
6.2. Генитив объекта	135
6.2.1. Референциально значимые аспекты семантики глагола	135
6.2.2. Значения родительного падежа	141
6.2.3. Сфера действия отрицания	146
6.2.4. Эволюция и проблема нормы	148
6.2.5. Референциальный потенциал именной группы	149
6.2.6. Генитивные и аккузативные глаголы	150
6.2.7. Синтаксические факторы	156
6.2.8. Референция и онтология именной группы	158
6.3. Генитив адъюнкта	161
<u>Эккурс 2.</u> О дескриптивном, трансформационном и композиционном подходе к генитиву субъекта	164
<u>Эккурс 3.</u> Генитивная конструкция как грамматический показатель эвиденциальности	177
<u>Эккурс 4.</u> Глагол <i>быть</i> : употребления в значении совершенного вида	186
<i>Глава 7.</i> Имперфектив отрицания	193
7.1. О корреляции отрицания с несовершенным видом глагола	193
7.1.1. Трансформационный и композиционный подход к имперфективу отрицания	193
7.1.2. Грамматическая и лексическая аспектуальность	194
7.1.3. Синхронное значение имперфектива отрицания: состояние ненаступления события	200
7.1.4. Ретроспективные значения имперфектива отрицания	202
7.1.5. Итоги	209
7.2. Имперфектив отрицания в модальном контексте	211
7.2.1. Возможность	212
7.2.2. Необходимость	214
<i>Глава 8.</i> Отрицание и лексическая семантика	219
8.1. Отрицание и ассертивный компонент в лексическом значении глагола	219
8.2. Воздействие отрицания на актантную структуру слова	220
8.3. Местоимения с отрицательной поляризацией	222

8.3.1. Внутрисловное отрицание: отрицание как компонент значения слова	222
8.3.2. Синтаксически автономное отрицание	225
8.3.3. Внутрисловное отрицание	226
8.3.4. Субстантивы и адverbиалы	232
8.3.5. Комментарии к отрицательным контекстам	233
8.3.6. Неотрицательные контексты	234
8.3.7. Примеры ненормативных употреблений	236
8.4. Идиоматическое отрицание и количественные именные группы	238
8.5. Глаголы, допускающие «подъем отрицания» — Neg-Raising	239
8.6. Частицы-двойственники	241
8.6.1. Двойственность	241
8.6.2. Двойственность и глобальное отрицание	244
8.6.3. Двойственность и смежные явления	247
8.7. Отрицание с нестандартной сферой действия	248
<i>Глава 9. Отрицание и малый синтаксис</i>	<i>249</i>
9.1. Противопоставительное отрицание	249
9.2. Отрицание в вопросительном предложении	250
9.3. Конструкции с имплицитным отрицанием	252
Заключение	256
Библиография	263
Предметный указатель	279
Лексический указатель	288
<i>Приложение.</i>	
Об инициальном отрицании (А. А. Зализняк, Е. В. Падучева)	290

СОКРАЩЕНИЯ И ЗНАКИ

- МН — момент наблюдения
МР — момент речи
ГК — генитивная конструкция
ИГ — именная группа
КГ — количественная группа
НК — номинативная конструкция
НКРЯ (= Корпус) — Национальный корпус русского языка
НСВ — несовершенный вид
СД — сфера действия
СВ — совершенный вид
Т-категория — таксономическая категория (= акциональный класс)
< — меньше или предшествует; например, $t_1 < t_2$ означает, что t_1 предшествует t_2
> — больше; например, $\forall >$ не означает, что не входит в сферу действия \forall
⊃ — семантическое следование; $x \supset 'y'$ означает, что в значение выражения x входит компонент $'y'$
∀ — квантор общности
∃ — квантор существования
& — конъюнкция
∨ — дизъюнкция
≡ — эквивалентность
¬ — отрицание
↘ — главный фразовый акцент, нисходящий тон
↗ — второстепенный фразовый акцент, восходящий тон
↮ — контрастный фразовый акцент
— — знак отсутствия ожидаемого фразового ударения
* — некорректное сочетание или форма
? — сомнительное сочетание или форма
◦ — невозможность понимания данного выражения в обсуждаемом значении

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отрицание — незаменимая составляющая человеческой коммуникации. Умение построить высказывание, которое является отрицанием данного, можно считать такой же естественной составляющей языковой компетенции человека, как способность оценить грамматическую правильность предложения или прореагировать на семантическую аномалию.

Отрицание с давних пор было предметом пристального внимания в логике, психологии и философии языка. Изучение отрицания имеет давнюю историю в лингвистике. Новые перспективы в этой области открыло перед лингвистами пришедшее из логики понятие презумпции (она же — пресуппозиция). Осмысленность и неоднозначность предложения, членение семантики слова на семантические компоненты часто раскрывается через его презумпции. Презумпции имеют особую значимость для отрицания: естественное отрицание предложения — это то, которое сохраняет его презумпции; ложная презумпция собеседника вызывает совсем иную реакцию, чем ложное высказывание.

Отрицание связано со всеми аспектами языковой структуры. Оно нетривиальным образом взаимодействует с кванторными словами и модальностью, с лексической семантикой и актантной структурой слова, с синтаксисом и морфосинтаксисом предложения, с его тема-рематическим членением. Все это должно быть принято во внимание при описании отрицательного предложения.

Достижения лингвистики последних лет дали новый импульс исследованию отрицания. Связь лингвистики с логикой и прогресс в лингвистической теории референции, ознаменовавший 70—80-е годы прошлого века, подарили лингвистам понятие денотативного (иначе — референциального) статуса именной группы (ИГ). В экспликацию статусов именной группы вошли компоненты «существование» и «(не)знание». Стали ясны связи между определенностью (т. е. конкретной референцией) и презумпцией существования; ср. инференции типа: конкретно-референтная ИГ \supset 'существует и единствен X такой, что...'; (не)определенная ИГ \supset 'я — говорящий — (не) знаю X-а'.

Большое значение придается в этой книге понятию снятой утвердительности. Ранее было известно, что снятая утвердительность играет роль в сфере неопределенных местоимений; теперь она обнаружила себя в связи с глобальным отрицанием, отрицательной полярностью и двойственностью.

В традиционной лингвистике отрицание оставалось в сфере синтаксиса. В современной теории отрицания важную роль играет лексическая семантика. Достижения лексической семантики (см., прежде всего, Апресян 1974; 2009) открывают подходы к отрицательному предложению, которые ранее были невозможны.

Большие ожидания связаны с развитием онтологии. Стали обыденностью тематические классы имен, а имена разных тематических классов имеют разный референциальный потенциал. Скажем, предпочтительный генитив объекта, выраженного именем свойства (как во фразе *Не люблю высокомерия*), можно связать с ингерентной нереферентностью имен этого типа. Не менее важную роль в структуре отрицательного предложения играют тематические классы глаголов.

Эта книга писалась много лет. Некоторые ее главы являются результатом переработки ранее опубликованных статей. Ряд статей приводится в книге в виде экскурсов к отдельным главам, что позволило не нарушать логику изложения и по возможности избежать повторов в основном тексте. (Что касается экскурсов, то они иногда частично повторяют основной текст, поскольку развивают отдельные его положения.)

В книге девять глав. Главы 1—4 являются вводными — в них излагаются исходные понятия, необходимые для анализа языкового материала. Большое внимание уделяется понятию презумпции, которое позволяет по-новому взглянуть на традиционные проблемы семантики и синтаксиса отрицательных предложений.

Глава 5 посвящена синтаксису отрицательного предложения. Здесь идет речь о предикатном и присловном отрицании (в англоязычных терминах это *sentential negation* и *constituent negation*), о глобальном отрицании, смещенном, кумулятивном отрицании в предложениях с отрицательными местоимениями. Предложения с предикативными отрицательными местоимениями типа *негде, некому* лишь упоминаются, поскольку они исчерпывающим образом описаны в Апресян и др. 2010. Отдельный раздел посвящен конструкции с «радикальным» отрицанием, которое как бы отрицает презумпцию. Экскурс в составе главы 5 посвящен фигуре *understatement*, которая связана со смещенным отрицанием.

Главы 6 и 7 посвящены морфологическим аспектам структуры отрицательного предложения. В главе 6 идет речь о генитиве отрицания, т. е. о конструкции, которая составляет специфику славянских языков, в то же время связывая славянские языки с угро-финскими. Лейтмотивом этой главы является связь семантики бытия и восприятия. Выдвигается идея о том, что генитивная конструкция может выражать присутствие наблюдателя. Фигура наблюдателя вошла в современную семантику из работы Апресян 1986 — в ходе изучения действительских и других эгоцентрических единиц языка и развития идей Бенвениста и Якобсона о роли говорящего в языке.

К главе 6 примыкают три экскурса. Экскурс 2 нужен для того, чтобы показать, что замена именительного падежа субъекта на родительный в русском языке, вопреки установившемуся мнению, не является, по крайней мере в некоторых контекстах, автоматическим правилом. Выбор падежа субъекта определяется, в конечном счете, концептуализацией ситуации говорящим. Возможность разорвать казавшуюся неразрывной связь отрицательного предложения с трансформацией отрицания имела принципиальное значение для достижения успеха в этой области. В свое время именно трансформация отрицания обеспечивала прогресс, стимулируя семантический подход к разным явлениям, происходящим в отрицательном предложении.

Однако в какой-то момент она стала тормозом на пути к пониманию его структуры: были обнаружены отрицательные конструкции, которые не являются отрицанием каких бы то ни было утвердительных, и утвердительные предложения, которые не поддаются отрицанию.

В Экскурсе 3 речь идет о том, что генитивная конструкция может указывать на наличие наблюдателя — при ограниченном круге глаголов, допускающих, но не требующих в отрицательном контексте генитивного субъекта, прежде всего — при глаголе *быть*. Это значит, что в русском языке есть грамматически выраженная эвиденциальность. Разумеется, эвиденциальность не является грамматической категорией русского языка — употребление «эвиденциального» генитива вполне факультативно.

Экскурс 4 не относится к отрицанию непосредственно, но существенно включен в эту проблематику. Дело в том, что в ряде статей о генитиве субъекта постулировалось статическое и динамическое значение у локативного *быть*. Экскурс 4 демонстрирует типологическую обоснованность семантического перехода, который связывает стативное и динамическое значение *быть*. Предварительно обосновывается возможность перфективного употребления глагола *быть* — которая служит предпосылкой его двунаправленного аспектуального значения (т. е. значения перемещения вперед и назад), заявленного в Апресян 2012. Понятие типологически обоснованного семантического перехода (Зализняк 2001) связано с понятием регулярной многозначности по Апресян 1974 (и с ориентацией на динамическую семантику в Падучева 2004), но не совпадает с ним.

В главе 7 речь идет об имперфективе отрицания. Здесь всплывает понятие конативного глагола, которое заставляет вновь обратиться к понятию презумпции. Вторая часть главы 7 касается связей отрицания с модальностью.

Глава 8 посвящена разнообразным лексическим проблемам отрицания. Глава 9 объединяет ряд конструкций, которые можно отнести к малому синтаксису.

В качестве Приложения в конце книги перепечатана работа в соавторстве с А. А. Зализняком, посвященная отрицанию в древнерусском и церковнославянском, которая показывает, что основные понятия и положения книги применимы и за пределами современного языка.

В книге довольно много специальных терминов. Употребление термина часто сопровождается ссылкой на раздел, где этот термин вводится впервые, но если нет, то читатель всегда может воспользоваться Предметным указателем, который предъявит другие контексты его употребления. Термины выделяются либо **полужирным**, либо малыми прописными — капителью. Обычно полужирным выделяется термин, который в данном месте вводится в употребление, а малые прописные просто показывают, что слово или сочетание употребляется как термин; но это различие не проведено последовательно.

Ссылки в книге могут быть на ее главы, например глава 2, и на разделы, например в главу 6 входит раздел 6.1; в раздел 6.1. — разделы 6.1.1, 6.1.2 и т. д. Следующая ступень иерархии — пункт: пункты нумеруются одной цифрой — ссылки на пункт всегда только внутри одного раздела.

Библиографическая ссылка на ту или иную работу, упоминаемую в тексте, дается, как правило, на первое ее издание. Возможные переиздания отмечаются в Библиографии в конце книги. Для переводных книг, однако, ссылка может даваться на русский перевод. Двойной год публикации указывается в тексте в том случае, если есть ссылка на страницу, причем не первого издания или перевода.

Практически все разделы этой книги обсуждались на семинарах и конференциях. Генитивная конструкция отрицания, проблемы отрицания в контексте квантификации интенсивно обсуждались в 1999—2008 годах на семинаре под руководством Барбары Парти в рамках проекта National Science foundation under Grant No. BCS-9905748 «Интеграция лексической и композиционной семантики», а также проекта The Russian Genitive of Negation: Integration of Lexical and Compositional Semantics BCS-0418311; руководители проектов — Барбара Парти и Владимир Боршев. Многими примерами и уточнением формулировок я обязана участникам этого семинара — Барбаре Парти, В. Б. Борщеву, Е. В. Рахилиной, Я. Г. Тестельцу.

Барбара Парти — лингвист высшей квалификации и самый доброжелательный на свете читатель и собеседник. Много в этой книге существует благодаря ее поддержке и сочувствию. Барбаре более чем кому-либо я обязана тем, что в этой книге нет некоторых ошибок, которые могли бы быть.

В текст книги вошли, в переработанном виде, статьи Отрицание и Презумпция, которые обсуждались на Семинаре по русской корпусной грамматике в Институте русского языка под руководством В. А. Плунгяна, см. сайт Проекта Русская корпусная грамматика <http://rusgram.ru/index>. Я благодарна руководителю семинара и всем его участникам, прежде всего — Е. В. Рахилиной, О. Е. Пекелис, Н. М. Стойновой, М. А. Даниэлю, Н. Р. и Е. Р. Добрушиным, А. Б. Летучему, Ю. П. Князеву, М. Д. Воейковой, С. С. Саю.

Многие работы, составившие основу этой книги, обсуждались на семинаре в ИППИ РАН под руководством Ю. Д. Апресяна. Автор благодарен участникам семинара и его руководителю. Ю. Д. Апресян — неизменный адресат всех моих сочинений. В полемике с ним возникали и писались многие разделы про генитив отрицания, которые в конечном счете становились подтверждением его идей. Ю. Д. Апресяну русская семантика обязана понятием наблюдателя — пусть даже этот наблюдатель пошел потом частично своим путем.

Большие заслуги перед русским отрицательным предложением у И. М. Богуславского. Его книга 1985 года сохранила актуальность до сих пор. Статья 2002 года про *уже* у Пушкина в «Медном всаднике» (*Еще он думал, что едва ли с Невы мостов уже не сняли*) послужила импульсом для исследования снятой утвердительности — которая, как уже говорилось, имеет первостепенную важность для многих аспектов семантики морфологии и синтаксиса отрицания.

Своему учителю Вяч. Вс. Иванову я благодарна за внушенную в свое время идею о том, что язык не просто обозначает предметы и явления окружающего мира, а концептуализует действительность, в каком-то смысле — создает мир. В данном случае эта установка помогла преодолеть трансформационный подход к семантике отрицания и уверенно работать в рамках композиционного подхода к отрица-

тельному предложению как к языковой структуре с присущим ей соответствием между формой и смыслом (оставляя производность отрицательного предложения от утвердительного для тех участков, где она действительно имеет место).

Автор глубоко благодарен В. Ю. Апресян, М. Я. Гловинской, Д. О. Добровольскому, Анне А. Зализняк, Л. Н. Иорданской и И. А. Мельчуку, С. А. Крылову, Г. И. Кустовой, Н. И. Лауфер, И. Б. Левонтиной, О. Н. Ляшевской, Х. Р. Мелигу, Н. В. Перцову, В. А. Плунгяну, Р. И. Розиной, С. Г. Татевосову, Я. Г. Тестельцу, С. М. Толстой, М. В. Филипенко, В. С. Храковскому, А. В. Циммерлингу, А. Д. Шмелеву, Т. Е. Янко, Д. Вайсу, Х. Томмола которые читали начальные варианты моих статей или высказывали принципиально важные соображения по ходу докладов на конференциях. Некоторые вопросы, связанные с историей русского языка, я обсуждала с В. М. Живовым, П. В. Петрухиным и Б. А. Успенским. Книга Б. А. Успенского «Поэтика композиции», Изд-во Искусство: 1970, — это второй источник и составная часть современной концепции наблюдателя.

Пользуюсь случаем выразить благодарность Н. М. Стойновой, которая взяла на себя огромный труд по подготовке рукописи к печати и отчасти ее редактированию, и И. С. Пекуновой, которая помогала в оформлении рукописи и привела в порядок библиографию.

В работе широко используются примеры из Национального корпуса русского языка (сокращенно — НКРЯ или Корпус), сайт в Интернете — <http://www.ruscorpora.ru>. Их можно опознать по тому, что ссылка на источник дается в квадратных скобках. Корпус обозначил новые горизонты в обращении к лексике при решении грамматических проблем. Надо сказать, что перед неискушенным пользователем Корпус не раскрывает всех своих возможностей — я благодарна С. О. Савчук за помощь при поиске нужных данных в Корпусе. За помощь в нелегком порой диалоге с компьютером, большое спасибо М. Н. Толстой и Е. Н. Хасиной. Диффузная благодарность Е. А. Гришиной и моим родственникам — А. А. Зализняку и Анне А. Зализняк.

Я благодарю Г. И. Кустову и Р. И. Розину — моих коллег по проекту «Лексикограф» (<http://lexicograph.ruslang.ru>), соавторов, собеседников и советчиков. Тематическая классификация глаголов, принятая в Национальном корпусе русского языка, зародилась в рамках проекта «Лексикограф». Идея о семантических классах глаголов, допускающих генитивный субъект, в частности о слабо противопоставленных тематических классах «существование» и «восприятие», тоже возникла в ходе работы над этим проектом.